

Козлова И.Е., Алексеева О.С. Личностные характеристики родителей и особенности родительско-детских отношений

English version: [Kozlova I.E., Alekseeva O.S. Parents' personality traits and features of parent-child relationship](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Представлены результаты исследования взаимосвязей показателей личностной сферы родителей с основными параметрами родительского отношения к детям. В качестве испытуемых выступили 309 отцов и 309 матерей из двухдетных семей ($N = 618$). Показаны различия в материнском и отцовском отношении к детям. Матери в большей степени контролируют детей и выше оценивают уровень доверия ребенка к себе по сравнению с отцами. Выявлена взаимосвязь параметров родительского отношения с показателями личностной и когнитивной сферы родителей. Родители с высоким уровнем интернальности и низким уровнем невротизма демонстрируют более позитивное и гармоничное отношение к ребенку. Матери с высоким интеллектом склонны в меньшей степени контролировать своих детей.

Ключевые слова: родительско-детские отношения, интернальность, невротизм, интеллект

Известно, что родительский стиль воспитания испытывает на себе влияние трех основных переменных: индивидуальных характеристик ребенка, общего семейного контекста (данный параметр включает в себя множество переменных, в частности, историю семьи, религиозность, возраст родителей и т.д.) и, наконец, личностных характеристик самого родителя. Причем последний аспект является определяющим в формировании родительского стиля воспитания [Belsky, Varends, 2002].

В обобщающем исследовании, посвященном изучению возможных источников влияния на родительский стиль воспитания, приняли участие 828 семей, имеющих взрослых близнецов женского пола [Kendler, et al., 1997]. Данное исследование базировалось на Вирджинском Близнецовом Регистре. Исследование проводилось в два этапа, в ходе которых обследовались как близнецы, так и их родители. Средний возраст близнецов в первой точке исследования составил 30 лет, средний возраст родителей – 58,6 года. Между двумя этапами исследования прошло 1,5 года.

Родители близнецов заполняли родительско-детский опросник на каждого из своих детей, в свою очередь близнецы заполняли опросник, позволявший получить оценку родительского отношения к себе и к со-близнецу. Была проведена факторизация всех полученных оценок и выделены следующие факторы родительского отношения: теплота (warmth), опека (protectiveness) и авторитаризм (authoritarianism).

В качестве возможных предикторов родительского отношения к детям рассматривалось 36 переменных, которые условно можно отнести к следующим 6 группам: 1) демографические характеристики; 2) семейные особенности; 3) родительские черты личности; 4) родительская психопатология; 5) индексы детского здоровья; 6) особенности темперамента ребенка. Все эти параметры оценивались при помощи специально подобранных или созданных для этих целей опросников. В частности, черты личности (а именно, экстраверсия и невротизм) оценивались при помощи опросника EPI, созданного Айзенком.

Статистический анализ, примененный в данной работе, включал в себя так называемое смешанное

моделирование, которое позволило получить как внутрисемейные, так и межсемейные оценки влияния исследованных переменных. Авторы отмечают, что влияние исследованных предикторов могло иметь разный эффект при использовании межсемейного и внутрисемейного анализа. Так, семьи с более высокими оценками по параметру качества супружеских отношений демонстрировали более высокий уровень теплоты в отношении детей (межсемейный эффект). В то же время, если внутри семьи один из родителей получал более высокие показатели по данному параметру (а именно, качеству супружеских отношений), то в среднем он получал более низкие оценки по теплоте (внутрисемейный эффект).

В ходе анализа авторы установили, что разные параметры родительского отношения испытывают на себе влияние различных факторов. Для родительской теплоты особо значимыми являются личностные характеристики родителей и детей, а также особенности семейной среды. Тогда как для авторитаризма наиболее значимыми являются демографические параметры: возраст и образование родителей, религиозность и т.д. Фактор, связанный с родительским сверхконтролем, а именно опека, детерминируется компиляцией психологических и демографических параметров. Что касается влияния изученных в данной работе показателей личностной сферы родителей, то наиболее значимым для формирования определенного стиля воспитания оказался показатель невротизма. Его влияние прослеживалось в отношении всех трех параметров родительского стиля (особенно сильно в отношении опеки). Эмоционально нестабильные родители в среднем демонстрировали более низкий уровень теплоты и более высокий уровень контроля и авторитарности в отношении своих детей.

Данное исследование представляет особый интерес, так как полученные данные позволяют увидеть наиболее полную картину возможных источников формирования определенного родительского отношения к детям. В результатах было убедительно продемонстрировано, что особенно значимыми детерминантами родительского отношения являются индивидуально-психологические особенности родителей, в частности личностные черты родителей.

В 2009 году Принзи был проведен метаанализ, в который было включено 30 работ, общее число родительско-детских пар составило 5853 [Prinzle, et al., 2009]. Помимо показателей личности родителей и особенностей родительско-детских отношений учитывались такие демографические параметры, как пол, возраст родителей и детей, социально-экономический статус и т.д. В метаанализ были включены только те работы, в которых оценивался один или несколько показателей Большой пятерки.

В качестве основных параметров родительского отношения авторы рассматривали следующие:

- 1) теплота (warmth), которая понималась как родительская «настроенность» на нужды ребенка, отзывчивость к его проблемам, принятие его индивидуальности и т.д.;
- 2) контроль за поведением (behavioral control) – вовлеченность родителя в жизнь ребенка, владение информацией о его расписании, насущных делах, а также способность родителя влиять на его поступки;
- 3) автономная поддержка (autonomy support), под которой подразумевалось предоставление ребенку со стороны родителя возможности выразить свое мнение, уважение к его личной позиции и т.д.

Высокий уровень экстраверсии, доброжелательности, сознательности, открытости и низкий уровень невротизма родителей оказались связаны с более высоким уровнем тепла и контроля в отношении детей. С автономной поддержкой коррелировали только доброжелательность и невротизм. Было показано, что связь родительского невротизма и теплоты находятся под влиянием возраста родителей и детей. А именно, чем старше родители и дети, тем ниже уровень взаимосвязи между невротизмом и теплотой, и доброжелательностью и теплотой.

Следует отметить, что в данном исследовании связь показателей личности родителей и параметров родительского отношения к ребенку, хоть и являлась статистически значимой, но все же имела низкие показатели (не превышающие 0,20). Основным выводом данного метааналитического исследования заключается в том, что родители, обладающие более высоким уровнем экстраверсии, открытости, доброжелательности, сознательности и эмоциональной стабильности, демонстрируют более теплое, последовательное и структурированное отношение к ребенку.

В более позднем исследовании, проведенном в Дании, изучалась связь между чертами личности

родителей и стилем воспитания. В исследовании приняли участие 688 родителей детей, находящихся в подростковом возрасте. Черты личности родителей оценивались при помощи опросника Большая Пятерка, и в каждом конкретном случае определялся один из четырех типов родительского отношения: авторитарный, авторитетный, либеральный или индифферентный (для этих целей использовалась датская версия опросника Стернберга). В дополнение к данным показателям учитывалось влияние таких факторов, как социально-экономический статус семьи, супружеский статус, религиозность и этническая принадлежность [Huver, Otten, et al., 2010].

Было показано, что родители, демонстрировавшие авторитетный стиль воспитания, имели более высокие показатели по экстраверсии, доброжелательности и эмоциональной стабильности, при статистическом анализе контролировалось влияние демографических факторов (пола, возраста, образования и т.д.). Причем личностные черты родителей, скорее, были связаны с фактором принятия, нежели с контролем (напомним, что стиль родительского воспитания характеризуется соотношением этих двух факторов: принятия и контроля). С контролем оказалась связана лишь одна личностная черта родителей – невротизм. Эмоционально нестабильные родители больше контролировали своих детей-подростков.

Личностные особенности родителей могут по-разному влиять на стили родительского отношения в зависимости от индивидуальных особенностей ребенка. Так, в работе Кларк были получены интересные данные о роли взаимодействия личностных черт матери и индивидуальных характеристик ребенка в формировании определенного стиля родительского отношения. Исследование было выполнено на выборке детей младенческого и раннего возрастов [Clark, Kachanka, Ready, 2000], в нем также приняли участие 112 матерей. На момент первого этапа исследования средний возраст детей составил 9 месяцев. На этом этапе исследовательской группой фиксировались различные параметры поведенческой активности младенцев в привычной для них домашней обстановке. Матери заполняли опросник Большая пятерка и опросник, определяющий уровень развития эмпатии. По достижении детьми возраста 13–15 месяцев проходил второй этап, который проводился в лаборатории и в ходе которого оценивались параметры материнского отношения к ребенку, а именно стиль контролирующего поведения и отзывчивость (подразумевающая высокий уровень эмоциональной поддержки, теплоты и принятия ребенка).

Так, матери с высоким уровнем экстраверсии склонны были проявлять сверхконтроль в отношении детей с высоким уровнем негативных эмоций. Тогда как высокая материнская экстраверсия в сочетании с низким уровнем негативных эмоциональных реакций у ребенка, напротив, была связана с заниженным контролем. Материнская эмпатия также оказалась связанной с директивным (контролирующим) поведением в зависимости от того, какие эмоциональные реакции преобладали у ребенка. Если мать имела низкий уровень эмпатии, то в отношении «проблемного» ребенка она демонстрировала сверхконтроль, более эмпатичные матери вне зависимости от характеристик ребенка не были склонны к проявлению сверхконтроля.

Еще в одном исследовании, посвященном изучению взаимосвязей между родительским отношением, родительскими чертами личности и особенностями темперамента ребенка, приняли участие 285 детей, посещавших дошкольные учреждения в Канаде [Caplan et al., 2008]. В данной работе матери заполняли опросники, позволяющие получить оценку как родительско-детского стиля воспитания, так и черт личности. Был проведен корреляционный анализ полученных данных, и показано, что сверхконтролирующее родительское отношение значимо связано с материнским невротизмом и детской застенчивостью. Родительское принуждение положительно коррелировало с эмоциональной дисрегуляцией у ребенка и отрицательно – с материнской доброжелательностью. Напротив, авторитетный родительский стиль был отрицательно связан с детской эмоциональной дисрегуляцией и положительно – с материнской доброжелательностью.

В данной работе был проведен регрессионный анализ, целью которого стало изучение роли взаимосвязи особенностей детского темперамента и родительских черт личности в формировании определенного родительского стиля отношения к ребенку. Так, была продемонстрирована особая роль взаимодействия между материнским невротизмом и детской застенчивостью в формировании сверхконтролирующего материнского поведения по отношению к ребенку. Матери с высоким уровнем невротизма значительно чаще демонстрировали сверхконтроль в отношении более застенчивого ребенка.

В этом же исследовании была выявлена значимая связь между детской эмоциональной дисрегуляцией и материнской доброжелательностью в формировании родительского принуждающего стиля воспитания. Так, матери с низкими показателями доброжелательности были склонны реализовывать принуждающий родительский стиль в отношении детей с высоким уровнем эмоциональной дисрегуляции.

Следует отметить тот факт, что приведенные выше исследования убедительно демонстрируют значимость взаимодействия характеристик личности родителя с особенностями темперамента ребенка в формировании определенного стиля родительского отношения к ребенку.

Нельзя не упомянуть о том, что большее количество работ посвящено либо родительскому отношению в целом (в анализе используются оценки обоих родителей), либо только материнскому отношению. Исключительно отцовское отношение к детям сравнительно редко становилось предметом исследовательского интереса. Однако группой авторов во главе с Принзи в Бельгии было проведено исследование, основной целью которого стало изучение связи между личностными особенностями отцов и восприятием детьми отцовского отношения к ним [Prinz et al., 2012]. Данная работа представляла собой лонгитюд с двумя точками. Средний возраст детей на первом этапе исследования составил 8 лет, на втором – 14 лет. Всего в исследовании приняли участие 353 ребенка.

В первой точке лонгитюда проводилась диагностика отцовских показателей личности, а учителя заполняли опросник, позволявший получить оценку таких характеристик личностной сферы ребенка, как экстраверсия, эмоциональная стабильность, сознательность и воображение (Hierarchical Personality Inventory for Children). Во второй точке исследования дети заполняли опросник родительского отношения. Восприятие отцовского отношения оценивалось при помощи следующих параметров: 1) сверхреактивное отношение (склонность родителя реагировать на проблемное поведение ребенка гневом, повышенным возбуждением и т.д.); 2) сверхконтроль (контролирующее поведение); 3) теплота (принятие ребенка, эмоциональная близость с ним); 4) поддержка автономности ребенка (уважение со стороны родителя к мнению ребенка, поддержка его самостоятельности).

Было показано, что дети оценивали родительское отношение как сверхконтролирующее в том случае, когда отцы обладали низким уровнем эмоциональной стабильности. Отцовская теплота, по детским оценкам, оказалась связанной с высокими показателями доброжелательности у отцов.

Интересными представляются данные, указывающие на особую роль личностных свойств ребенка во взаимодействии между отцовскими свойствами личности и отцовским отношением к ребенку. Так, эмоционально стабильные отцы реализовывали менее реактивное поведение в отношении детей с высоким уровнем эмоциональной стабильности и сознательности. Отцовская эмоциональная стабильность оказалась связанной с высоким уровнем воспринимаемой теплоты и автономной поддержки в группе детей с высокими показателями по экстраверсии и воображению. Приведенное исследование демонстрирует, во-первых, особое значение в восприятии ребенком отношения к себе такого свойства личности отцов, как эмоциональная стабильность, а во-вторых, особую роль взаимодействия между родительскими и детскими чертами личности в восприятии детьми родительского отношения.

Таким образом, краткий обзор научных исследований позволяет сделать вывод о том, что личностные особенности родителя являются одним из основных факторов в формировании характера родительско-детских отношений и, как следствие, в создании особых условий развития личности ребенка.

Целью нашего исследования стало выявление и анализ взаимосвязей параметров родительского отношения с показателями личности родителей.

Методы

Выборка

В исследовании приняли участие 309 отцов и 309 матерей из двухдетных полных семей (N = 618). На момент исследования средний возраст матерей составил 44 года, а отцов – 46 лет.

Методики

Для оценки показателей личностной сферы родителей мы применяли следующие методики:

Тест Айзенка (EPI) в адаптации Русалова [Русалов, 1992].

Тест-опросник уровня субъективного контроля, позволяющий оценить регуляторные механизмы социального поведения личности [Бажин, Голынкина, Эткинд, 1993].

Шкала поведенческой активности, представляющая собой адаптацию шкалы поиска ощущений Заккермана [Егорова, Пьянкова, 1992]. В диагностике поиска ощущений приняла участие часть выборки, а именно 220 родителей (110 матерей и 110 отцов).

Для оценки показателей интеллектуального развития использовался тест интеллекта Д.Векслера – WAIS-III (взрослый вариант). В тестировании интеллекта приняли участие 56 матерей из общей выборки.

Для диагностики особенностей родительско-детских отношений использовался опросник «Взаимодействие родителя с ребенком» [Марковская, 2006]. Ранее была проведена факторизация данного опросника на нашей выборке [Алексеева, Козлова, 2010]. В ходе факторизации были выделены следующие параметры родительского отношения: Позитивное отношение родителя к ребенку, Контроль, Мягкость, Последовательность и Доверительные отношения между родителем и ребенком.

При анализе данных использовался пакет статистических программ SPSS 17.0. Для сравнения средних использовался t-критерий Стьюдента. Для оценки взаимосвязей исследуемых параметров вычислялись коэффициенты ранговой корреляции Спирмена.

Результаты и обсуждение

При обработке результатов оценивались:

- 1) различия средних между матерями и отцами по особенностям отношения к детям;
- 2) связь показателей личности и интеллекта матерей с особенностями материнского отношения к детям;
- 3) связь показателей личности отцов с особенностями отцовского отношения к детям.

Различия между материнским и отцовским отношением к детям

Различия между материнским и отцовским отношением к детям обнаруживаются при сравнении средних, они представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние показатели основных параметров родительского отношения к ребенку

Параметры родительского отношения	Средние показатели	
	Отец	Мать
Позитивное отношение родителя к ребенку	3,49	3,46
Контроль	2,88	3,05
Мягкость	3,23	3,30
Последовательность	2,59	2,54

Доверие	3,44	3,70
----------------	-------------	-------------

Примечания. Жирным шрифтом выделены те средние показатели, по которым выявлены статистически значимые различия между матерями и отцами. Оценка проводилась по t-критерию Стьюдента.

Анализ средних показателей по основным параметрам родительского отношения демонстрирует, что матери имеют более высокие оценки по факторам «контроль» и «доверие» по сравнению с отцами. Таким образом, матери в большей степени контролируют детей по сравнению с отцами и выше оценивают уровень доверия в отношениях с детьми.

Полученная картина согласуется с рядом исследований, посвященных различиям в материнском и отцовском отношении к детям. Так, в раннем исследовании Шэффер было показано, что отцы по сравнению с матерями меньше контролируют детей, в меньшей степени следят за распорядком дня, выполнением домашнего задания и т.д. В то же время дети чаще делятся своими планами, чувствами с матерями, чаще обращаются к ним за советом [Schaefer, 1965]. В сравнительно недавнем исследовании различий в восприятии материнского и отцовского отношения испытуемые-подростки значимо чаще характеризовали отцов как менее отзывчивых, менее вовлеченных в дела детей, менее требовательных по сравнению с матерями [Shek, 2010].

Связь показателей личности и интеллекта матерей с особенностями материнского отношения к ребенку

В ходе статистического анализа вычислялись коэффициенты корреляции между показателями личности и интеллекта матерей и основными параметрами материнского отношения к ребенку, диагностированными с помощью опросника Взаимодействие родителя с ребенком (см. табл. 2).

Таблица 2

Связь показателей личности и интеллекта матери с материнским отношением к ребенку (коэффициенты корреляции Спирмена)

Параметры родительского отношения	Показатели интеллекта и личности матери				
	IQ	Экстраверсия	Невротизм	Интернальность	Поиск ощущений
Позитивное отношение к ребенку	0,08	0,09*	-0,25**	0,31**	0,06
Контроль	-0,24*	-0,06	0,14**	-0,10*	-0,04
Мягкость	0,02	-0,08	0,14**	-0,22**	-0,15*
Последовательность	0,01	-0,04	-0,26**	0,18**	0,07
Доверие	0,07	0,07	-0,22**	0,35**	0,14*

Примечания. В таблице приведены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена. * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Показатель интеллекта матери отрицательно коррелирует со шкалой материнского контроля. С другими шкалами опросника родительско-детских отношений значимых связей не обнаружено. Таким образом, можно утверждать, что больший контроль ребенка наблюдается у матерей с более низким интеллектом. Возможно, эта связь носит опосредованный характер. Известно, что дети с низким IQ имеют больше поведенческих и эмоциональных проблем, они хуже учатся в школе, и на них чаще жалуются учителя [Goodman et al., 1995]. Учитывая тот факт, что интеллект родителей является одним из предикторов интеллекта детей [Bouchard, McGue, 1981; Fulker, DeFries, 1983; Plomin et al., 1997 и др.], и корреляции показателей материнского и детского IQ были получены на этой выборке [Алексеева, 2010], матери с низким интеллектом вынуждены больше контролировать своих детей, потому как те имеют больше проблем в поведении.

Невротизм и интернальность у матерей оказались личностными чертами, наиболее связанными с особенностями материнского отношения к детям. Данные характеристики значимо коррелируют со всеми исследованными нами параметрами родительского отношения. Высокий показатель невротизма связан с высоким уровнем контроля и мягкости и низким уровнем позитивного отношения, последовательности и доверия. Показатель интернальности, напротив, отрицательно связан с уровнем контроля и мягкости родителя, и положительно – с уровнем позитивного отношения, последовательности и доверия в отношениях с ребенком.

Полученные данные о связи невротизма с уровнем контроля согласуются с результатами других исследований [Huver, Otten et al., 2010; Kendler et al., 1997; Parker, 1979; Захаров, 1998], где было показано, что родители с высоким уровнем невротизма склонны в большей степени контролировать своих детей. Однако необходимо упомянуть исследования, в которых были получены прямо противоположные результаты [Prinz et al., 2009], а именно отрицательная связь между этими характеристиками. По нашему мнению, такое расхождение в результатах может быть объяснено различиями в понимании родительского контроля, а соответственно, в содержании методик, применяемых для диагностики данного параметра. В одних исследованиях под контролем понимается сверхпротекция, желание родителя иметь тотальный контроль над ребенком, в других речь идет о вовлеченности родителя, его заинтересованности жизнью ребенка. Что касается нашего исследования, то параметр контроля отражает скорее родительскую сверхпротекцию в отношении ребенка, нежели вовлеченность в его дела.

Связь показателей личности отцов с особенностями отцовского отношения к ребенку

Высокий показатель невротизма у отцов связан с высоким уровнем мягкости и низким уровнем позитивного отношения, последовательности и доверия. Показатель интернальности, напротив, отрицательно связан с уровнем мягкости родителя, и положительно – с уровнем позитивного отношения, последовательности и доверия в отношении с ребенком (табл. 3). Представленные данные убедительно демонстрируют сходство в структуре взаимосвязей отцовских и материнских личностных характеристик с параметрами родительского отношения. Как и в случае с матерями, отцовские невротизм и интернальность оказались чертами личности, наиболее связанными с показателями родительского отношения. Однако следует отметить одно существенное различие между матерями и отцами. Параметр отцовского контроля не коррелирует ни с одним из рассматриваемых нами показателей личности отцов. Материнский же контроль положительно связан с уровнем невротизма и отрицательно – с интернальностью.

Таблица 3

Связь показателей личности отца с отцовским отношением к ребенку (коэффициенты корреляции Спирмена)

Параметры родительского отношения	Показатели личности отца			
	Экстраверсия	Невротизм	Интернальность	Поиск ощущений
Позитивное отношение к ребенку	0,07	-0,20**	0,20**	-0,03
Контроль	0,05	0,08	-0,01	0,07
Мягкость	-0,06	0,20**	-0,21**	-0,16*
Последовательность	-0,03	-0,34**	0,10*	0,02
Доверие	0,13**	-0,17**	0,28**	0,07

Примечания. В таблице приведены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена. * – уровень значимости $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Следует отдельно упомянуть о таком параметре родительского отношения, как мягкость. Как у отцов,

так и у матерей показатели по данной шкале положительно коррелируют с невротизмом и отрицательно – с интернальностью. Мы полагаем, что такая картина напрямую связана со смысловым содержанием данного фактора, который отражает неспособность родителя проявить в некоторых моментах необходимую твердость и решительность в отношении ребенка [Алексеева, Козлова, 2010].

Таким образом, обобщая полученные результаты, можно утверждать, что наиболее значимыми в формировании определенного стиля отношений с ребенком характеристиками личностной сферы родителей являются невротизм и интернальность. Низкий уровень невротизма и высокий уровень интернальности связаны с более позитивным, последовательным и гармоничным отношением к ребенку. В то время как высокий уровень родительского невротизма и низкая интернальность, напротив, связаны с негативностью и непоследовательностью в отношениях, низким уровнем доверия и высоким уровнем контроля. И если значимость материнской и отцовской эмоциональной стабильности подтверждена результатами множества исследований [Huver, Otten et al., 2010; Kendler et al., 1997; Caplan et al., 2008; Prinzie et al., 2009; Захаров, 1998 и др.], то родительская интернальность сравнительно редко оказывалась в центре внимания исследователей, изучающих предикторы родительского отношения к детям. Опираясь на данные нашего исследования, можно с определенной долей уверенности утверждать, что интернальность наряду с невротизмом является одной из определяющих родительских характеристик в формировании определенного стиля родительского отношения.

Заключение

В ходе исследования были выявлены различия в материнском и отцовском отношении к детям. Матери в большей степени контролируют детей и выше оценивают уровень доверия ребенка к себе по сравнению с отцами.

Полученные данные демонстрируют тесную взаимосвязь параметров родительского отношения с показателями личностной и когнитивной сферы родителей. Невротизм и интернальность родителей являются наиболее значимыми в формировании определенного стиля отношений с ребенком характеристиками личностной сферы.

Родители с высоким уровнем интернальности и низким уровнем невротизма демонстрируют более позитивное и гармоничное отношение к ребенку. Матери с высоким интеллектом склонны в меньшей степени контролировать своих детей.

Литература

Алексеева О.С. Родительское отношение и его связь с интеллектом сиблингов. Вопросы психологии, 2010, №. 5, 25–33.

Алексеева О.С., Козлова И.Е. Факторизация опросника родительско-детских отношений на выборке двухдетных семей. Психологические исследования, 2010, 3(11), 3. <http://psystudy.ru>

Бажин Ф.Е., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Опросник уровня субъективного контроля (УСК). М.: Смысл, 1993.

Егорова М.С., Пьянкова С.Д. Поиск ощущений и особенности личностной сферы. Актуальные проблемы психологической службы: Теория и практика: мат. междунар. конф. (Одесса, 8–9 сентября, 1992). Одесса, 1992. Т. 2. С. 140–143.

Захаров А.И. Неврозы у детей и психотерапия. СПб.: Союз, 1998.

Марковская И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми. СПб.: Речь, 2006.

Русалов В.М. Модифицированный личностный опросник Айзенка. М.: Смысл, 1992.

- Belsky J., Barends N. Personality and parenting. In: M. Bornstein (Ed.), Handbook of parenting: Vol. 3. Being and becoming a parent, Mahwah, NJ: Erlbaum, 2002, pp. 415–438.
- Bouchard T.J., McGue M. Familial studies of intelligence: A review. *Science*, 1981, 212(4498), 1055–1059.
- Clark L.A., Kochanska G., Ready R. Mothers' Personality and Its Interaction With Child Temperament as Predictors of Parenting Behavior. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000, 79(2), 274–285.
- Coplan R.J., Reichel M., Rowan K. Exploring the associations between maternal personality, child temperament, and parenting: A focus on emotions. *Personality and Individual Differences*, 2009, 46, 241–246.
- Fulker D.W., DeFries J.C. Genetic and environmental transmission in the Colorado Adoption Project: Path analysis. *British Journal of Mathematical and Statistical Psychology*, 1983, 36(2), 175–188.
- Goodman R., Simonoff E., Stevenson J. The Impact of Child IQ, Parent IQ and Sibling IQ on Child Behavioural Deviance Scores. *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 1995, 36(3), 409–425.
- Huver R.M., Otten R., de Vries H., Engels R.C. Personality and parenting style in parents of adolescents. *Journal of Adolescence*, 2010, 33(3), 395–402.
- Kendler K.S., Sham P.C., MacLean C.J. The determinants of parenting: an epidemiological, multi-informant, retrospective study. *Psychological Medicine*, 1997, 27(3), 549–563.
- Parker G. Reported parental characteristics in relation to trait depression and anxiety levels in a non-clinical group. *Australian and New Zealand Journal of Psychiatry*, 1979, 13(3), 260–264.
- Plomin R., DeFries J.C., McClearn G.E., Rutter M. Behavioral genetics. New York: W.H. Freeman and Company, 1997.
- Prinzle P., Dekovic M., van den Akker A.L., de Haan A.D., Stoltz S.E., Hendriks A.A. Fathers' personality and its interaction with children's personality as predictors of perceived parenting behavior six years later. *Personality and Individual Differences*, 2012, 52(2), 183–189.
- Prinzle P., Stams G.J., Dekovic M., Reijntjes A.H., Belsky J. The Relations Between Parents' Big Five Personality Factors and Parenting: A Meta-Analytic Review. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009, 97(2), 351–362.
- Schaefer E.S. Children's Reports of Parental Behavior: An Inventory. *Child Development*, 1965, 36(2), 413–424.
- Shek D.T. Differences between fathers and mothers in the treatment of, and relationship with, their teenage children: perceptions of Chinese adolescents. *Adolescence*, 2000, 35(137), 135–146.

Поступила в редакцию 15 августа 2013 г. Дата публикации: 31 декабря 2013 г.

[Сведения об авторах](#)

Козлова Ирина Евгеньевна. Младший научный сотрудник, лаборатория онтогенеза индивидуальных различий, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: irina_kozlova@mail.ru

Алексеева Ольга Сергеевна. Научный сотрудник, лаборатория онтогенеза индивидуальных различий, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: olga_alexeeva@mail.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Стиль psystudy.ru

Козлова И.Е., Алексеева О.С. Личностные характеристики родителей и особенности родительско-детских отношений. Психологические исследования, 2013, 6(32), 11. <http://psystudy.ru>

Стиль ГОСТ

Козлова И.Е., Алексеева О.С. Личностные характеристики родителей и особенности родительско-детских отношений // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 32. С. 11. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[Описание соответствует ГОСТ Р 7.0.5-2008 "Библиографическая ссылка". Дата обращения в формате "число-месяц-год = чч.мм.гггг" – дата, когда читатель обращался к документу и он был доступен.]

Адрес статьи: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n32/913-kozlova32.html>

[К началу страницы >>](#)